

Пронькина А.В.

Системный подход к пониманию сущности массовой культуры. Часть II

Аннотация: Предметом данной статьи является проблема возможности и объективности применения системного подхода к выявлению онтологической сущности феномена массовой культуры, которая понимается автором, прежде всего, как форма исторического развития фундаментальной культуры, системная модификация целого, фиксирующая способ связей его отдельных структур между собой, а также согласованность культурных комплексов в зависимости от их функции и назначения при движении культуры в пространстве и времени с учетом взаимосвязи с другими системами (человек, общество, природа). В данной связи основным научно-теоретическим базисом статьи служат культурфилософские взгляды известного российского ученого М.С. Кагана, отраженные в его фундаментальном труде «Философия культуры» (1996). При этом деятельностные основания культуры соотносятся с ее знаковыми апперцепциями, а все ее пространство с глобальной семантической конструкцией субъектов, объектов, результатов, процессов, институций, что также тем или иным образом отражено в значительном количестве научных изысканий (к примеру, трактовки культуры Э.А. Баллера, В.П. Визгина, В.Е. Давидовича, Ю.А. Жданова, В.Ж. Келле, Ю.М. Лотмана, М.К. Мамардашвили, Э.С. Маркаряна, А.А. Пилипенко, И.Г. Яковенко и т.д.). В итоге рождается своего рода синкретичный исследовательский органон, призванный не просто обозначить факт культуры сам по себе, но и вскрыть те структурные смыслознаковые основания, которые определяют многомерность его экзистенций. Новизна исследования заключается в том, что утверждая идею необходимости интеллигибельного фиксирования пределов системных референций культуры в рамках ее диахронических и синхронических оснований, автор предпринимает попытку уточнения исторического значения и назначения феномена массовой культуры средствами системного подхода, конкретизирует термины «массовая культура» и «масса».

Ключевые слова: Культура, системный подход, массовая культура, «масса», форма культуры, динамика культуры, традиция, инновация, векторы культуры, теория культуры.

Review: The subject of this article is the possibility and objectivity of the systems approach applied to the identification of the ontological essence of the phenomenon of mass culture that is understood by the author primarily as a form of the historical development of fundamental culture, systemic modification of the whole fixing the way to connect its separate structures with each other as well as the coherence of cultural systems depending on their functions and purposes in the movement of culture across space and time taking into account the relationship with other systems (people, society, nature). In this regard, the main scientific and theoretical basis of the article includes cultural and philosophic views of the famous Russian scientist M.S. Kagan expressed in his fundamental work "Philosophy of Culture" (1996). Noteworthy that activity grounds of culture relate to its iconic apperception and all of its space relates to the global semantic structure of subjects, objects, outcomes, processes, institutions that are also in one way or another reflected in a significant number of researches (for example, the interpretation of culture by E.A. Baller, V.P. Vizgin, V.E. Davidovich, Yu.A. Zhdanov, V.J. Kelle, Yu.M. Lotman, M.K. Mamardashvili, E.S. Markarian, A.A. Pilipenko, I.G. Yakovenko, etc.). This creates a syncretical research organum designated not just to identify the fact of culture itself but also to reveal the structural semantic grounds that define its multi-dimensional existences. The novelty of the research is caused by the fact that proving the idea of the need to conceptually establish the limits of the systems cultural references within the framework of its diachronic and synchronic grounds, the author makes an attempt to clarify the historical importance and purpose of the phenomenon of mass culture by the means of the systems approach. The author also clarifies terms 'mass culture' and 'masses'.

Keywords: Vectors of culture, innovation, tradition, dynamics of culture, form of culture, 'mass', systems approach, culture, mass culture, theory of culture.

Теоретическая культурология и теория культуры

Как было установлено ранее (см. подробнее статью «Системный подход к пониманию сущности массовой культуры. Часть 1»), система культуры не является линейной и разворачивается в реальном бытии «вширь и глубь». Тем не менее, при необходимости интеллигибельного фиксирования ее диахронических и синхронических оснований следует учитывать возможность их репрезентации в реальном континууме культуры в виде образцовых классификационных моделей (виды, типы, формы культуры).

Вид культуры очерчивают таксономию культуры по сопричастности базовым подсистемам, масштабу и (или) преобладающему признаку:

- Подсистема «Агенты»: культура личности, культура социальной группы, культура человечества.
- Подсистема «Паттерны»: доминирующая культура, субкультура, контркультура.
- Подсистема «Артефакты»: материальная культура, духовная культура, художественная культура.

Типы культуры, как правило, выделяются по общему устанавливаемому признаку, соотношенному с частным (например, типы этнической, национальной и мировой культур выделены по территориально-социальному признаку).

Форма – системная модификация целого, фиксирующая способ связей его отдельных структур между собой, а также согласованность культурных комплексов в зависимости от их функции и назначения при движении культуры в пространстве и времени с учетом взаимосвязи с другими системами (человек, общество, природа).

И, если типологические построения культурной матрицы в настоящее время представлены значительным количеством конструкций, то форм культуры в процессе ее системного историко-социального существования сложилось только три – народная, элитарная и массовая, где метаструктурный аспект формообразования сводится к социальной дифференциации агентов и проекции их деятельности, выраженной в материальном, духовном и художественном видах (паттерны, артефакты), с учетом взаимосвязанных процессов, ресурсов и отношений, а хронотопический – к совокупности исторически сформировавшихся конфигураций совместной смыслозональной активности людей (виды: культура личности, культура социальной группы (суб-

культура), культура человечества; этническая, национальная, мировая типы культуры). Этническая культура в данной связи будет генетически связана с народной, а народная и элитарная – с национальной культурой. Их морфологические и онтологические характеристики во многом синкретичны. Другая ситуация возникает при обращении к массовой форме культуры – ее нельзя свести ни к одной из вышеназванных, и вместе с тем она, по глубокому убеждению автора данной статьи, является их воплощением, модификацией, синтезированной субстанцией, соответствующей определенным реалиям времени.

Представляется очевидным, что массовую культуру сегодня определяет сложное структурно-функциональное пространство, формирующееся под силовым давлением предшествующего развития человеческой культуры и многообразием современных концептов и практик. Она неизбежно основывается на народной и элитарной культуре (ведь ни одна из них, в конечном счете, не существует ныне в чистом виде), дублирует элементы национальной (ментальные базисы) и мировой (глобализационные процессы). Строго говоря, современная массовая культура – это не пережиток буржуазного общества, с его социокультурным расслоением народ-элита-масса, а культура ситуации постмодерна в варианте постиндустриальной модальности, фиксирующей своего рода антропологический поворот надприродного бытия. Более того, современная массовая форма культуры – это, возможно, и новый тип отношений человека, культуры, природы и общества, модернизированный вариант бытия человечества, суть которого, по мнению М.С. Кагана, состоит в преодолении их векового рассогласования [1].

Следовательно, историческая динамика форм репрезентации культуры будет выглядеть следующим образом. Первоначальной формой является народная культура. По мере оформления социальной иерархии (разделение труда, неравенство власти, собственности, возможности удовлетворения потребностей) из нее выделяется так называемая «элитарная», долгое время сохраняющая с ней генетическую связь, но затем полностью обособляющаяся, и закрепляющая средствами культуры фундаментальность и уровневую превосходность собственного бытия. С того момента они движутся параллельно, практически не соприкасаясь. Изменения в структуре обществ, их политико-экономи-

ческие преобразования в итоге приводят к реструктуризации социального пространства и возникновению промежуточной модели массовой культуры, которая вследствие дальнейших реорганизаций национальных и мировых систем образует единое (но не унифицированное) системное пространство и траекторию возможной динамики человеческого сообщества. Необходимо отметить, что обозначенная динамика форм репрезентации культуры характерна отнюдь не для всех существующих ныне локальных культурных систем. В некоторые из них не сложились еще условия для перехода от одной формы к другой, и они, возможно, сформируются в ближайшей перспективе или не сложатся никогда. Поэтому рассматривать эту модель диахронии как универсальный инструментарий можно только в определенных границах.

В итоге, правомерность рассмотрения данных образований как форм культуры связана, прежде всего, со спецификой диахронической реструктуризации культурной системы в ходе изменений статуса культурогенных субъектов и объектов, их общественного бытия и сознания, целей и смыслов, потребностей и идеалов, структур поведения и практик, техник и технологий (и т.д.). При этом изначальные смыслообразующие хромотопические цели культуры – самосохранение (стратегическая) и развитие (перспективная) – остаются неизменными. Этому способствуют те производящие, аккумулирующие, воспроизводящие и трансляционные ориентационные механизмы, заложенные в саму программу ее самоорганизации. В частности, креативную составляющую производства соответствующих запросам человеческого сообщества паттернов и артефактов осуществляет вектор инновации, актуализацию и трансляцию метаструктурных элементов культурной системы – вектор традиции. В системе пространственно-временных координат культуры они выступают как разнопорядковые, но сонаправленные, при условии, если результирующий их вектор способствуют достижению обозначенных целей.

Вектор традиции детерминирован, прежде всего, обеспечением преемственности в развитии человеческой культуры. Он непосредственно связан с такими категориями как историческая социокультурная память, коллективный и индивидуальный опыт, сумма знаний и представлений, обычаи, ценности, идеи, нормы, верования, мифы и т.д. Тради-

ция в данном контексте понимается в рамках философской интерпретации, где акцентируются трансмиссионные ее основания [см., например, 2], а вектор традиции – в рамках исторического подхода, в котором «современность интерпретируется, оценивается, легитимируется сквозь «призму» прошлого, когда прошлое делается исходной точкой для понимания настоящего» [3, с. 108]. Иными словами, вектор традиции функционирует как смыслознаковый базис форм культуры, обеспечивающий воспроизводство (в том числе и модернизированное) тех образцов прошлой деятельности, которые выдержали испытание временем и были узаконены самим фактом их существования. При этом, именно вектор традиции, исходя из собственных сущностных историко-социальных установок, фиксирует и ситуацию проникновения традиционной народной и элитарной культур в пространство современной массовой. Ведь народная культура сегодня, «теряя свое исконное универсальное положение, начинает активно взаимодействовать с субкультурами, образуя, с одной стороны, современные вторичные формы народной культуры, а с другой – обретает роль культурного наследия» [4]. Конечно, в пространстве города традиционные ориентации культуры неизбежно видоизменяются, но они остаются и, более того, играют значительную роль в поддержании социокультурной системы на всех уровнях. Подобная ситуация возникает и при интеграции хромотопической элитарной культуры – появляются ее вторичные конфигурации; она становится базой социально-исторического фонда современной культуры. Так, утверждает Д.В. Крюков, «произведения романтиков, изначально рассчитанные на узкий круг ценителей, со временем абсорбировались массовым искусством. Выдающиеся шедевры старых мастеров (например, «Рождение Венеры» Боттичелли или «Мона Лиза» да Винчи) превратились в общекультурные фетиши. Приемы кубизма (П. Пикассо), фовизма (Л. Матисс), супрематизма (К. Малевич) активно подхватывались прикладным искусством, ар-деко, продуктивно использовались в сфере дизайна. И напротив, целый пласт сугубо развлекательной литературы античности и Средних веков постепенно замкнулся на камерной среде профессионалов. Та же судьба постигла джаз, а позже «классический» рок (к примеру, такие группы как Led Zeppelin, Deep Purple), которые в созна-

Теоретическая культурология и теория культуры

нии людей последних поколений приобрели статус элитарного искусства» [5, с. 5].

Инновативный вектор, напротив, мыслится как динамическая основа форм культуры, который обеспечивает не столько перманентное поддержание всей системы, сколько ее постепенную (реже радикальную) эволюцию в соответствии с реалиями времени, запросами конкретного социума и (или) мирового сообщества. Как отмечает доктор социологических наук Э.М. Лисс, «сущность инновации заключается в противоречивой взаимосвязи социального и культурного, проявляющейся в ходе стихийного или сознательного возникновения новых стабильных элементов технического, экономического, образовательного и другого характера в общественных процессах, что приводит в конечном счёте к изменениям их направленности и формы осуществления» [6, с. 11]. Отсюда инновация представляет собой «процесс обновления, перехода от одного качественного состояния социума или его отдельных элементов к другому, в ходе которого “социальное” (система устойчивых социальных связей и отношений, социальных институтов и т.д., обладающих статусом объективного, независимого от субъекта бытия, способного воздействовать на индивида принудительно) противоречивым образом взаимодействует с «культурным» (системой норм, ценностей, идеалов и т.д., обладающих статусом действенности в силу их фактического признания людьми: признания частично осознанного, а частично неосознаваемого, поскольку культурный пласт укоренён и в «поле» дорефлексивных структур, в ментальных, психологических, экзистенциальных и других реальностях)» [6, с. 12]; инновация – это и «цепь» взаимосвязанных и сознательно инициируемых изменений, берущий начало в сфере фундаментального знания (с эффективных идей, возникших в результате творческого акта), продолжающийся в научно-технической сфере (где идеи воплощаются в реальность и доводятся до стадии практического использования, имеющего социальную значимость) и завершающийся в сфере потребления (производственного или личного) новым способом удовлетворения уже имеющихся потребностей или созданием новых» [7, с. 12].

Согласимся с Т.А. Мазаевой в том, что «инновации играют огромную роль в историко-культурном процессе, особенно в современном социуме – обществе, где превалирующим

социокультурным механизмом развития становится не традиция, а инновация» [8, с. 11].

Более того, современное состояние культуры все плотнее связывают с ситуацией «инновационного хаоса», прежде всего, технократического и экономического, где инноватика является стратегией активной модернизации, наращивания потенциала, что довольно часто оборачивается дестабилизирующими последствиями. Следовательно, все большее количество ученых сходится в том, что для внедрения новшества необходима не только обновленная идея или технология, но и новая «грамотная социальная энергия», источник которой лежит в сфере ценностных мотиваций современной культуры, ведь по мысли Э.М. Лисс, «социокультурная инновация представляет собой специфический механизм формирования новых моделей, паттернов поведения, технологий, которые становятся предпосылками обновления общества и культуры. В инновации человеческая способность к творчеству реализуется наиболее полным образом. Сами процессы социокультурных изменений, связанные с распространением, модификацией, принятием или отрицанием новых способов поведения и действия, по своей сути являются инновационными процессами» [6, с. 12].

Вполне естественно, что теоретики и практики экономической и политической наук приходят к осознанию первостепенности опоры именно на социокультурные инновации в процессе модернизации соответствующих им систем.

В.В. Зотов и О.Н. Леншина считают: «залогом успешности модернизации является использование особенностей социокультурной среды общества» [9], а «инновационная деятельность в экономической сфере должна соответствовать социокультурному пространству, т.е. быть санкционирована культурой и ментальностью людей. В противном случае, модернизация спровоцирует всплеск социальной агрессивности и стремление возвратиться к привычному порядку вещей» [9].

Е.В. Благов и В.А. Проскураков в статье «О новой парадигме постиндустриального общества и экономической значимости нравственности» также утверждают, что культура и нравственность – это главные факторы инновационной экономики [10].

Отметим, что подобный подход был практически впервые продемонстрирован еще российским академиком И.И. Янжулом в 1912 г. в статье «Экономическое значение честно-

сти (Забытый фактор производства)», где в качестве объективного вывода автор демонстрирует необходимость непосредственной связи экономического и культурного [11].

К тому же сегодня происходит и серьезная модернизация самой социокультурной сферы, например, за счет привлечения методов проектной деятельности, которая предполагает преобразование реальности посредством инновационной, творческой деятельности, основанной на нормативном и диагностическом подходах. В целом, подобный тип инноваций сопряжен, прежде всего, с анализом «сущного», разработкой модели «должного», а затем ее соотнесения с вариантами решения проблемной ситуации, допуская альтернативные пути и средства достижения цели. При этом главной сверхзадачей социокультурного проектирования должно являться сохранение баланса между культурой нового и культурой старого с учетом интересов всех сторон общественных и культурных отношений. Следовательно, на инновационный вектор в системе массовой формы культуры накладывается особая гуманитарная ответственность, где «границы инновационного поведения заданы пределами существования данной культуры» [6, с. 13].

Ведь на более высоких стадиях развития человеческого общества, все чаще и масштабнее в силу вступает сотворчество, аккумулирующее и селектирующее предшествующий коллективный и индивидуальный опыт и, доводя его до наиболее оптимального «совершенства» и соответствия потребностям, смыслом (и т.п.) изменившейся культуры, формирует новую модальность бытия ранее созданных фактов и артефактов. Отсюда массовая форма культуры включает множество «реанимированных» и «реабилитированных» явлений, событий, фактов или артефактов, культура «хорошо забытого старого» и абсолютно доступного нового. Формация, описывающая путь движения культуры от ситуации модерна к ситуации постмодерна. А если «мы рассмотрим постмодернизм как завершившуюся эпоху, то вполне закономерно возрождение его черт в «современном» виде, что может привести к сдвигу от посткультуры к некультуре, основанной на пока призрачной новой целостности» [12].

Стало быть, в онтологических пределах массовой культуры содержатся не только трансляционные, но и производящие механизмы, позволяющие рассматривать ее с

позиций объединения традиционной и креативной культурных ориентаций и установления между ними крепких диалогических взаимосвязей. Это обстоятельство, на наш взгляд, является тем существенным отличием, которое наиболее комплексно описывает субстанциональную специфику и функциональную природу данной формы современной культуры.

Таким образом, аккумулируя вышесказанное, наиболее правомерно на нынешнем этапе развития культурологического знания обозначать массовую культуру как особую форму культурного производства, воспроизводства и потребления одновременно, соответствующую определенному уровню развития социальных сфер, духовным, материальным и художественным запросам антропологически ориентированного общества, распространяемую как на обыденном, так и на специализированном уровне, и включающую в себя все многообразие предшествующих культурных комплексов.

Отсюда «масса» – это, по сути, такое же абстрактное (общее) и многосоставное понятие как «народ» и «элита». Она как атомарный лексический элемент терминологической фиксации феноменологического проявления пытается соединить в себе, прежде всего, количество многих частей одного или различного рода, составляющих вместе единое целое («единое многообразие»), неразрывно связанное как с самой системой, так и с иными ее частями – агенты, паттерны, артефакты. Она возникает как реакция на соответствующий духу Просвещения культ равенства, а, перевоплощаясь, проходит путь от аморфной толпы до творческих масс. При этом и сама идея равенства претерпевает существенные трансформации за счет учета изменившихся мировоззренческих установок, философской рефлексии перемен. Более того, разработанные в гуманитаристике различные типы личности, коррелирующие со способами социокультурной организации и ориентации, приобретают иное звучание в системе разнообразия моделей социального поведения и многообразия современных социокультурных практик, где в зависимости от средовых условий, текста и контекста, имеющегося опыта, ожидаемого результата человек проявляет не столько четкие типологические параметры, сколько способность ориентации и грамотной навигации в реализации индивидуального и коллективного планов бытия собственной личности.

Теоретическая культурология и теория культуры

Подобный подход к ее пониманию утверждает и дополнительные возможности восприятия массовой формы культуры как наиболее социально ориентированной из существовавших, максимально учитывающей личностный человеческий капитал (от лат. *capitalis* – главный, главное имущество, главная сумма) для так называемых «общественной пользы» и «коллективного блага». Капитал, способный включить и транслировать не столько элитаристские аллюзии типа «люди гения» и «люди пользы», сколько реальные возможности социокультурной дифференциации в целях оптимизации, актуализации и эффективности жизнедеятельности наибольшего количества людей. Ведь, общеизвестно, что все мы с момента рождения наделены совершенно различным ресурсом здоровья и физической активности, спецификой протекания психических и интеллектуальных процессов. Поэтому, вполне логично, что не все смогут совершать одни и те же операции на одном и том же уровне, добиваться успехов во всех отраслях. Безусловно, наши способности развиваемы, но «общество гениев», возможно, погибнет быстрее, чем «общество посредственностей», а, условно, для того чтобы наши города были ухоженными, банально чистыми, кто-то, такой бестелесный, обезличенный и не всегда осязаемый, должен встать значительно раньше других и привести улицы, площади, дворы, дороги, тротуары в надлежащий вид. И, это вовсе не значит, что этот кто-то, такой бестелесный, обезличенный и не всегда осязаемый, способен лишь к утилитарной деятельности, направленной только на воспроизведение смыслов. В настоящий момент это может быть и рядовой гражданин, и наш коллега-профессор, желающие внести чуть больше физической гармонии в наш метафизический микромир.

В результате, сегодня, для обеспечения социальной стабильности и эффективного развития государств масса должна пониматься не как обезличенное количество, а как всеобщая совокупность уникальных референций, отражающих и выражающих коллективный социальный интерес, ведь эпоха постмодерна, образно выражаясь, это время академиков, художников, активистов, предпринимателей (и т.п.) из «архангельских мужиков», которых «не место красит».

Вероятно, в будущем это предоставит возможность преодоления мировоззренческой «мозаичности» картины современного мира,

усиление диалогичности и интегративности его историко-культурных сценов и, наконец-то, разрешит вековые противоречия между людьми учеными и заблуждающимися, идеалистами и материалистами, интеллигенцией и массой. Ибо, фактически, анализируя, обличая или восхваляя массу, мы анализируем, обличаем или восхваляем самих себя, а в попытках абстрагироваться от нее мы, возможно, попадаем в силу крайнего заблуждения вместо рационального использования истинной силы данного многообразия.

Более того, по уже сложившейся традиции о массовой культуре принято говорить как о некоей универсальной модели, не просто подходящей абсолютно каждой достигшей определенного этапа национальной культуре, а подчиняющей ее своим интересам и правилам, стандартизирующей, замещающей все внутрикультурные отношения и процессы. Однако рассмотрение массовой культуры в конкретно-историческом контексте произрастания на той или иной национально-самобытной почве имеет не менее важное значение, чем выявление универсальных черт данного феномена, так как космополитичность массовой культуры не в состоянии отменить ни ее национального колорита, ни ее исконной специфики. Несмотря на то, что культурный прогресс сближает народы и выравнивает условия их существования, исторический путь, пройденный этносом, откладывается в его социальной памяти и формирует базисные установки, властвующие над ним, воспроизводящие особый уклад (образ) жизни и способы осмысления реальности.

Конечно, нельзя упустить из виду тот факт, что опасность универсализации национальных культур, соитие их в одно единственное целое глобальное мировое сообщество, вполне реальна и, вполне возможно, это будущая стезя дальнейшего развития человечества. Очевидно и то, что в ходе трансляции идей, смыслов, фактов и артефактов массовой культуры все народы сблизилась и стали унифицироваться даже в обыденных (ежедневных) вещах и операциях. Вместе с тем, в своем ядре каждый народ остается собой до тех пор, пока факторы, формирующие его самобытность (природа, климат, языковая система, способы трудовой деятельности и т.п.), властвуют над ним. В итоге, можно с уверенностью констатировать, что в рамках реального бытия данной формы культуры

могут быть выделены и вполне конкретные ее национальные модели [13-14].

Таким образом, подобная трактовка массовой культуры как научной категории и как феномена в некотором плане идет в разрез с существующими концептами, однако в общем методологическом строе, она вбирает в себя весь предшествующий опыт теоретической рефлексии обозначенной проблематики. Понимаемая как смыслоориентированная деятельностная среда и сфера человеческой активности, она фиксирует в своих границах и историческую социальную практику, и повседневную жизнь отдельно взятого человека. Ее культурный универсум включает в себя не только бесчисленное количество феноменов, но, и в большей степени, бесчис-

ленное количество смыслознаковых фактов и артефактов, траекторий и механизмов, технологий и векторов. При этом, отчасти разделяя убеждения А.А. Пелипенко и И.Г. Яковенко, смысл факта создания (производства), воспроизводства, распространения и потребления культуры (в том числе и ее массовой формы) в данном контексте сводится к закону семиотического эквивалента, где семантика перманентно задается границами выразительных возможностей его знаковой репрезентации [15]. Вместе с тем, при таком подходе, морфологические границы самой массовой культуры становятся чрезвычайно широки, что затрудняет дедуктивный принцип познания и обуславливает их дополнительную аналитическую проработку.

Библиография:

1. Каган М.С. *Философия культуры* / М.С. Каган. – Электронный ресурс – URL: <http://www.studfiles.ru/preview/1770715/>. – (дата обращения: 01.07.2016)
2. *Традиция* // *Философский энциклопедический словарь* / Ред. – сост. Е.Ф. Губский и др., 2003 г. – Электронный ресурс – URL: <http://www.term.ru/dictionary/184/word/tradicija>. – (дата обращения: 01.07.2016)
3. Захаров А.В. *Традиционная культура в современном обществе* / А.В. Захаров // *Социологические исследования*. – 2004. – № 7. – С. 105-115.
4. Михайлова Н.Г. *Общее представление о народной культуре и проблемах ее исследования* / Н.Г. Михайлова // *Народная культура в современных условиях*. – Электронный ресурс – URL: <http://www.riku.ru/lib/narcult/nar-cult-raw.htm>. – (дата обращения: 01.07.2016)
5. Крюков Д.В. *О формах симбиоза элитарного и массового в современном искусстве*: Дис. ... канд. филос. наук: 09.00.04 / Д.В. Крюков. – М., 2005. – 148 с.
6. Лисс Э.М. *Инновация как социокультурный феномен*: Дис. ... доктора социолог. наук: 24.00.01 / Э.М. Лисс. – Ростов н/Д., 2002. – 227 с.
7. Крючкова С.Е. *Инновации: философско-методологический анализ*: Дис. ... доктора филос. наук: 09.00.11 / С.Е. Крючкова. – М., 2001. – 296 с.
8. Мазаева Т.А. *Инновационная динамика в этнокультурной среде*: Дис. ... доктора филос. наук: 24.00.01 / Т.А. Мазаева. – Ростов н/Д., 2007. – 263 с.
9. Зотов В.В. *Инновационная деятельность и социокультурные основы модернизации Российского общества* / В.В. Зотов, О.Н. Леншина // *Инновационная деятельность и социокультурные основы модернизации российского общества*. – Электронный ресурс – URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Zotov_Lenshina.pdf. – (дата обращения: 01.07.2016)
10. Благов Е.В. *О новой парадигме постиндустриального общества и экономической значимости нравственности* / Е.В. Благов, В.А. Проскуряков. – Электронный ресурс – URL: <http://www.proskur.ru/?p=322>. – (дата обращения: 01.07.2016)
11. Янжул И.И. *Экономическое значение честности: забытый фактор производства* / И.И. Янжул // *Вестник воспитания*. – 1912. – № 4. – С. 79-103.
12. Шапинская Е.Н. *Культурология после постмодернизма* / Е.Н. Шапинская // *Культурологический журнал*. – Электронный ресурс – URL: <http://www.cr-journal.ru/rus/journals/9.html>. – (дата обращения: 01.07.2016)
13. Пронькина А.В. *Национальные модели массовой культуры США и России: культурологический анализ: монография*. – Рязань: РГУ им. С.А. Есенина, 2009. – 156 с.
14. Пронькина А.В. *Модель массовой культуры современной России: культурологический анализ: монография* / А.В. Пронькина. – LAP LAMBERT Academic Publishing, Germany. – Saarbrücken, 2012. – 180 с.
15. Пелипенко, А.А. *Культура как система* / А.А. Пелипенко, И.Г. Яковенко. – М.: «Языки русской культуры», 1998. – 376 с

Теоретическая культурология и теория культуры

References (transliterated):

1. Kagan M.S. *Filosofiya kul'tury* / M.S. Kagan. – Elektronnyi resurs – URL: <http://www.studfiles.ru/preview/1770715/>. – (data obrashcheniya: 01.07.2016)
2. *Traditsiya // Filosofskii entsiklopedicheskii slovar'* / Red. – sost. E.F. Gubskii i dr., 2003 g. – Elektronnyi resurs – URL: <http://www.term.ru/dictionary/184/word/tradicija>. – (data obrashcheniya: 01.07.2016)
3. Zakharov A.V. *Traditsionnaya kul'tura v sovremennom obshchestve* / A.V. Zakharov // *Sotsiologicheskie issledovaniya*. – 2004. – № 7. – S. 105-115.
4. Mikhailova N.G. *Obshchee predstavlenie o narodnoi kul'ture i problemakh ee issledovaniya* / N.G. Mikhailova // *Narodnaya kul'tura v sovremennykh usloviyakh*. – Elektronnyi resurs – URL: <http://www.riku.ru/lib/narcult/nar-cult-raw.htm>. – (data obrashcheniya: 01.07.2016)
5. Kryukov D.V. *O formakh simbioza elitarnogo i massovogo v sovremennom iskusstve: Dis. ... kand. filos. nauk: 09.00.04* / D.V. Kryukov. – M., 2005. – 148 s.
6. Liss E.M. *Innovatsiya kak sotsiokul'turnyi fenomen: Dis. ... doktora sotsiolog. nauk: 24.00.01* / E.M. Liss. – Rostov n/D., 2002. – 227 s.
7. Kryuchkova S.E. *Innovatsii: Filosofsko-metodologicheskii analiz: Dis. ... doktora filos. nauk: 09.00.11* / S.E. Kryuchkova. – M., 2001. – 296 s.
8. Mazaeva T.A. *Innovatsionnaya dinamika v etnokul'turnoi srede: Dis. ... doktora filos. nauk: 24.00.01* / T.A. Mazaeva. – Rostov n/D., 2007. – 263 s.
9. Zotov V.V. *Innovatsionnaya deyatelnost' i sotsiokul'turnye osnovy modernizatsii Rossiiskogo obshchestva* / V.V. Zotov, O.N. Lenshina // *Innovatsionnaya deyatelnost' i sotsiokul'turnye osnovy modernizatsii rossiiskogo obshchestva*. – Elektronnyi resurs – URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Zotov_Lenshina.pdf. – (data obrashcheniya: 01.07.2016)
10. Blagov E.V. *O novoi paradigme postindustrial'nogo obshchestva i ekonomicheskoi znachimosti npravstvennosti* / E.V. Blagov, V.A. Proskuryakov. – Elektronnyi resurs – URL: <http://www.proskur.ru/?p=322>. – (data obrashcheniya: 01.07.2016)
11. Yanzhul I.I. *Ekonomicheskoe znachenie chestnosti: zabytyi faktor proizvodstva* / I.I. Yanzhul // *Vestnik vospitaniya*. – 1912. – № 4. – S. 79-103.
12. Shapinskaya E.N. *Kul'turologiya posle postmodernizma* / E.N. Shapinskaya // *Kul'turologicheskii zhurnal*. – Elektronnyi resurs – URL: <http://www.cr-journal.ru/rus/journals/9.html>. – (data obrashcheniya: 01.07.2016)
13. Pron'kina A.V. *Natsional'nye modeli massovoi kul'tury SShA i Rossii: kul'turologicheskii analiz: monografiya*. – Ryazan': RGU im. S.A. Esenina, 2009. – 156 s.
14. Pron'kina A.V. *Model' massovoi kul'tury sovremennoi Rossii: kul'turologicheskii analiz: monografiya* / A.V. Pron'kina. – LAP LAMBERT Academic Publishing, Germany. – Saarbrücken, 2012. – 180 s.
15. Pelipenko, A.A. *Kul'tura kak sistema* / A.A. Pilipenko, I.G. Yakovenko. – M.: «Yazyki russkoi kul'tury», 1998. – 376 s